

Аниськова А.Н., студ. 302 а гр.

Научный руководитель – Гутько О.Л.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЭТНИЧНОСТИ И НАЦИОНАЛИЗМА В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

В наше время отчётливо видны этнические проблемы во многих частях земного шара, в том числе и в Северной и Южной Корее. Однако, несмотря на остроту этой проблемы и внимания прикованного к ней мировой общественности, она не перестаёт быть менее заметной, а наоборот становится всё более актуальной.

Северная Корея является закрытой страной, как для туристов, так и для эмигрантов, присутствие в ней людей других этносов сведено к нулевой отметке. Это позволяет сохранить фактически первозданный облик страны и народа, их традиции, обычаи, язык не подвергаются ассимиляции со стороны других национальностей.

Южная Корея, в свою очередь, оглядываясь на запад и заимствуя с первого взгляда незначительные частицы чужеродной культуры, всё больше растворяется в ней. По данным на ноябрь 2012 года, в Корее находились 1,4 млн. иностранцев, но в виду последних событий в мире, численность эмигрантов возрастёт во всех странах. На наш взгляд, Южная Корея не будет исключением из этого списка.

Исходя из вышеизложенного, возникает вопрос, каким образом ситуация в стране и мире повлияет на такой важный фактор как этничность и что позволит Южной Корее сохранить свою неповторимость.

«Для того, чтобы более точно разобраться в терминологии, рассмотрим этнос как исторически возникшую, локализованную, устойчивую, большую группу людей, объединённую общностью

ландшафта, территории, языка, хозяйственного уклада, культуры, социального строя и менталитета» [3, с. 482].

«Для более устойчивого существования этнос стремится к созданию социально-территориальной организации. С течением времени этнос может претерпеть изменения и даже прекратить существование, войдя в более крупный этнос или дав начало другому этносу» [6].

«Корейцы составляют абсолютное большинство населения страны 51 413 925 чел. (на 2015 г.)» [8]. «Так же в Южной Корее проживает много рабочих из Китая, Филиппин и Малайзии. Ещё одной составляющей являются военные США (дислоцировано примерно 28500 военнослужащих), направленные в Республику Корея для её защиты в случае восточноазиатских военных кризисов» [7].

Южная Корея открыта для туристов и относится к ним доброжелательно. Одной из проблем является малая распространенность английского языка в стране, это создает препятствие для общения с местным населением страны. Что касается национализма, то в зависимости от понимания, что такое нация, национализм имеет две основные формы – гражданский (государственный) и этнический.

Одна из особенностей современной Южной и Северной Кореи – это исключительное влияние разного рода националистических идей на политическую и культурную жизнь страны. Националистические элементы ощутимо присутствуют в любой из распространенных в современной Корее идеологий и во многом определяют мировоззрение рядового корейца. Однако корейский национализм не един. Он существует в двух формах: национализм левый и национализм правый. История противостояния этих двух направлений уходит в давнее прошлое.

Для правых националистов характерна ориентация на элитарную конфуцианскую традицию. Другая особенность правого национализма –

его ориентация на сильную власть и все, что с ней связано и ее символизирует. Левые же, наоборот, считают, что «истинная» корейская традиция связана не с культурой китаизированных конфуцианских верхов, а с культурой и бытом крестьянских низов, тех самых «народных масс» (минчжун).

Между двумя направлениями присутствуют расхождения политические. Правый сектор стремится сохранить неплохие отношения с США. Левые же националисты с самого начала включили «американский империализм» в число главных своих врагов. Однако в целом обе ветви корейского национализма, несмотря на их постоянную и ожесточенную полемику, выглядят, на удивление, похоже. Различия касаются, скорее, стиля, деталей и некоторых вопросов политической тактики.

При всех разногласиях, и корейские левые, и корейские правые, и корейские центристы являются националистами, причем националистами, по европейским меркам, весьма и весьма радикальными. В то же время, есть и факторы, которые делают корейский национализм менее «токсичным», менее ощутимым для некорейцев. Во-первых, все «традиционные враги» корейских националистов находятся за пределами страны. Главными соперниками в корейском националистическом нарративе являются японцы. Для левых в роли «злодеев» выступают также американцы и «Запад» в широком понимании (Россия в этот «Запад», в общем, входит, но заметной роли в нем не играет).

«Внутреннего врага» корейские националисты не имеют. Единственным исключением является небольшая китайская община. Однако при всем желании корейские националисты не могли объявить местных китайцев серьезным «внутренним врагом». Другим смягчающим фактором являются тесные связи между корейской элитой и США. В настоящее время за границей обучается около 150 тысяч южнокорейских

студентов. Большинство из них находится в США и иных развитых странах Запада.

Корейский национализм интересен тем, что он достаточно четко направлен против одной страны – Японии, ближайшей соседки Кореи. Вызвано это тремя обстоятельствами. Во-первых, японский колониальный режим был одним из самых жестоких во всей истории прошлого столетия. Во-вторых, корейский национализм формировался в кругах эмигрантской антиколониальной (то есть антияпонской) интеллигенции. Для деятелей шанхайского правительства в изгнании Япония была главным врагом, и поэтому разработанная ими идеология и мифология, весь националистический нарратив, был направлен на посрамление и разоблачение восточного соседа. В-третьих, в послевоенной Корее выбор Японии на роль «врага № 1» был, бесспорно, логичен и с точки зрения политической прагматики. «Врагом №1» не могли стать США – главный спонсор нового режима. На эту роль не годилась и Россия–СССР, отношений с которой у Кореи на протяжении большей части ее истории попросту не было. Не подходил и Китай, в котором у власти стоял (относительно) дружественный гоминьдан.

Однако основной мишенью корейских левых националистов стали американцы. Америка критикуется не столько потому, что американцам свойственны какие-то врожденные пороки, сколько потому, что она является «империалистической» и «неоколониальной» державой.

До недавнего времени левый национализм оставался идеологией кампусов, и его влияние на массы было не так уж и велико. Однако сдвиги в отношении к внешнему миру – налицо. В 1995 г., например, 72,2% корейцев старше 50 лет сочли, что «дружественным государством» для Южной Кореи являются США.

«Впрочем, нынешнее богатство страны заметно смягчает остроту политических и национальных вопросов. Кроме того, корейцы все больше путешествуют, все активнее общаются с иностранцами. Так что корейский национализм никогда не переходит в вульгарную драку, а остается, в первую очередь, интеллектуальным течением – пусть и весьма мощным» [2].

На политику национализма так же большое влияние оказал Китай и китайская диаспора в Южной Корее. «История развития корейской государственности с давних времен проходила в постоянном контакте с могучим северо-западным соседом – Китаем. На протяжении многовековой истории именно из Китая на территорию Корейского полуострова проникали различные морально-этические и религиозные учения: буддизм и конфуцианство. Благодаря этому большая часть национальных меньшинств в Корее, это китайцы. С конца XIX века в Корее также проживали несколько десятков тысяч китайцев. На 2006 год их численность оценивалась в 20 700 человек» [4].

«Борьба с излишним китайским влиянием во многом проходит в русле поддержки не задетых Китаем элементов национальной традиции и стремления сократить лексический пласт слов китайского происхождения и количество употребляемых в письменных текстах иероглифов. Замена бытовых слов китайского происхождения исконно корейскими особенно четко проявляется на Севере» [1, с. 78].

Корейская этническая группа всегда была известна своим сильным национальным и культурным духом, а также патриотизмом. В наше время бурными темпами внутри страны развивается урбанизация. В корейских семьях по традиции живут несколько поколений, но в наше время им на смену приходят небольшие семьи, по статистике состоящие в среднем из трех человек. Власти страны официально проводят политику свободы

вероисповедания. «Верующих в стране насчитывается более пятидесяти одного процента от всего населения» [5].

Подводя итоги, можно сказать, что националистические элементы явно присутствуют в любой из распространенных в современной Корее идеологий и во многом разделяют мировоззрение рядового корейца. Разного рода националистические идеи имеют исключительное влияние на политическую и культурную жизнь страны. На данном этапе Южная Корея не переживает острых этнических проблем, вследствие того, что самой многочисленной диаспорой является китайская. В случае наплыва мигрантов Южной Корее придется принимать необходимые меры для предотвращения проблем с потерей идентичности и своих многовековых традиций.

1. Корейская политическая культура: традиции и трансформации / К.В. Асмолов. – М. : ИДВ РАН, 2009. – С. 78–80.

2. Ланьков, А. Два источника и две составные части корейского национализма [Электронный ресурс] – М., 2012. – Режим доступа : <http://lankov.oriental.ru>. – Дата доступа : 10.03.2016.

3. Лопухов, А.М. Словарь терминов и понятий пообществознанию / А.М. Лопухов / 7-е изд. переб. и доп. – М., 2013. – С. 482–483.

4. Мертваго, Д.Ф. Корея и её жители (Запретная страна) / Д.Ф. Мертваго. – СПб. , 1994.– С.60–64.

5. Население Кореи [Электронный ресурс] – М., 2013. – Режим доступа : <http://my-korea.ru/naselenie-korei>. – Дата доступа : 10.03.2016.

6. Этнос / Демографический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия. главн.ред. Д.И. Валентей, 1985.– С. 25–26.

7. AMERICA'S UNSINKABLE FLEET [Электронный ресурс] – Нью-Йорк, 2016. – Режим доступа : <http://europe.newsweek.com/americas-unsinkable-fleet-105089?rm=eu>. – Дата доступа : 08.03.2016.

8. No 'real' Chinatown in S. Korea, the result of xenophobic attitudes [Электронный ресурс] – Республика Корея, 2006. – Режим доступа : http://english.hani.co.kr/arti/english_edition/. – Дата доступа : 08.03.2016.

Аниськова А.М., Швец Д.М.,

Николаева В.И., студ. 302 а гр.

Научный руководитель – Карнажицкая Т.В.

ИРАНСКАЯ ПОЭЗИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ И КОММУНИКАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ

Поэзия – это не только вид литературного творчества, но и особая коммуникационная практика между народом и правителем, разными поколениями, разными народами. Поэзия занимает важное место в персидской литературе. Способность излагать мысли в стихотворной форме была необходимым условием для любого учёного и грамотного человека. Например, почти половина медицинских трудов Авиценны написана в поэтической форме.

Персидская литература (перс.) развивалась в течение последних двух с половиной тысяч лет, хотя большая её часть, относящаяся к доисламскому периоду, была утрачена. Произведения, написанные на древнеперсидском, датируются 522 г. до н. э. (год, которым датируется бехистунская надпись – наиболее ранняя сохранившаяся надпись Ахеменидского периода). Основная часть произведений персидской литературы, которые сохранились до наших дней, были